

ВВЕДЕНИЕ

Проблему профилактики девиантного поведения подростков и молодежи можно отнести к одной из глобальных социальных проблем человечества, с которой сталкиваются все страны мира. Профилактика правонарушений является одним из ключевых направлений деятельности ЮНЕСКО, в рамках которой создаются образовательный ресурсы, ориентированные на защиту прав человека, предотвращение распространения наркотиков, различных форм дискриминации по национальному признаку, киберпреступности и др. Девиантное поведение рассматривается как угроза национальной безопасности Российской Федерации, поскольку экстремистские проявления оказывают дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку в стране, осуществляемое посредством усиления пропаганды и вербовки российских граждан, создания законспирированных ячеек, распространения недостоверной вредоносной информации в сетях интернет. Поэтому важнейшими направлениями государственной политики в социальной сфере и в сфере образования является противодействие деструктивному распространению продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни, радикализации подростков и молодежи и их вовлечению в противоправную деятельность [1]. Не меньшую угрозу национальной безопасности России представляют различные формы зависимостей у подростков и молодежи, в том числе курение, алкоголизм и наркомания как самые распространенные. Зависимости разрушают связь с реальностью, ослабляют критическое мышление и способность молодых людей сопротивляться внешнему давлению, что создает благоприятную почву для их вовлечения в различные виды противоправного поведения.

К проблеме профилактики радикального, экстремистского и зависимого поведения обращаются российские и зарубежные социологи, психологи, педагоги, изучающие различные аспекты этого уродливого социального явления. В России в рамках социологии разворачиваются широкомасштабные исследования на больших объемах выборок, направленные на выявление социальных триггеров, обусловленных дезадаптационными процессами российского общества и «запускающих» девиантное поведение молодежи. Полученные данные о «мезофакторах» молодежных девиаций позволяют принимать обоснованные решения о профилактических мерах на уровне государства [2]. Значительное количество социологических исследований посвящено выявлению распространенности в молодежной среде курения (в том числе электронного) [3, с. 74], пагубного влияния токсикомании [4], алкоголизации [5], наркопотребления несовершеннолетних [6]. Экстремистские течения в молодежной среде изучаются в аспекте рассмотрения социогуманитарных оснований, форм, методов противодействия их распространению и анализа и эффективности [7]. В последние годы внимание социологов обращено к изучению роли виртуальной среды в формировании различных форм молодежных девиаций [8].

Зарубежные когортные социологические исследования обращаются к выявлению рисков зависимостей в молодежной среде и поиску способов их предотвращения посредством мобилизации ресурсов американского общества [9]. Впечатляют данные лонгитюдного исследования с участием более 113 тыс. подростков 15-16 лет мексиканского происхождения из 37 стран, осуществляемого в течение 30 лет и направленного на выявление факторов риска раннего употребления психоактивных веществ [10]. Проводятся исследования, ориентированные на обзор типов рискованного поведения в разных возрастных группах [11], на выявление влияния низкого социального статуса родителей на риск девиантного поведения подростков Северной Финляндии [12], на выявление демографических тенденций в отношении курения, употребления алкоголя и показателей первичной профилактики среди подростков в Исландии [13]. Широко исследуется распространенность употребления электронных сигарет среди подростков в 13 городах Восточной Европы [14]. Значение социологических исследований генезиса молодежных девиаций заключается в том, что они предоставляют данные о масштабах их распространения у представителей нового поколения различных возрастов, формах поведенческих проявлений, последствий для общества и самих носителей отклоняющегося поведения.

Российские психологические исследования направлены на изучение личностных коррелятов, индивидуальных особенностей, причин и механизмов различных форм зависимого поведения. Достаточно большой объем данных получен в результате исследований зависимости от психоактивных веществ, на основе которых сделаны выводы о главной причине их формирования – стремлению ухода подростков и молодежи от реальности для получения ярких эмоций, отсутствующих в их жизни [15]. Все больше психологических исследований обращается к изучению игровой зависимости (лудомании), в том числе в виртуальной среде [16], в отдельный предмет исследования выделена цифровая зависимость [17]. Одним из основных предикторов криминального поведения рассматривается агрессивность, проявляющаяся в унижении человеческого достоинства людей по их национальным и социокультурным особенностям, в жестоком обращении, избиениях, различных формах насилия [18, с. 442]. В последние годы распространяется особая форма агрессивного поведения – киберагрессивность, жертвами которой становятся сотни подростков и молодых людей [19].

Зарубежные психологические исследования ориентированы на комплексные исследования медицинских аспектов последствий употребления психоактивных веществ у молодых людей, в числе которых снижение интеллектуальных способностей, снижение интереса к социально одобряемым формам деятельности, ослабление сексуальной активности [20]. Психологические аспекты зависимого поведения включают рассмотрение склонности подростков к употреблению психоактивных веществ, например, такое исследование было осуществлено на выборке африканских подростков, которое показало, что оно коррелирует с определенным набором индивидуальных личностных качеств – внушаемости, тревожности,

заниженной самооценки [21] В последние годы зарубежные психологи исследуют связь между давлением со стороны сверстников и рискованным поведением учащихся средних школ (Гонконг) [22]. В исследовании связь 16-летних подростков установлена связь между уровнем образования и риском девиантного поведения (Великобритания) [23]. Исследуются достаточно уникальные аспекты правонарушений против личности, в числе которых роль восприятия подростками риска ареста за агрессивные правонарушения (США) [24]; проблемы сексуальной виктимизации и ожидания выгод от рискованного поведения среди студенток (США) [25]. Ученые обращаются к исследованиям стратегий травли, виктимизации, доминирования, на основании которых формируются криминальные молодежные сообщества (Канада) [26]. Достаточно много исследований, в которых выявляются личностные предикторы алкоголизма подростков (Испания) [27]; устанавливается связь между привязанностью подростков и молодых людей к семье и риском девиантного поведения (Англия) [28]; изучаются взаимосвязи между отношением родителей и агрессивным поведением подростков (Нидерланды) [29] и др.

Таким образом, анализ содержания российских и зарубежных психологических исследований показывает достаточную изученность причин и факторов отклоняющегося поведения подростков и молодежи (условий жизни, нарушений привязанности, влияния сверстников, социального научения в референтных группах), личностных особенностей.

Обращение к российским педагогическим исследованиям проблемы зависимого и противоправного поведения показывает, что они в основном ориентированы на поиск методов, средств, условий профилактики, осуществляемой в образовательных организациях и интернатных учреждениях для несовершеннолетних. Сложившиеся традиции профилактики основаны на таких педагогических стратегиях как взаимодействие семьи и школы [30], коррекция вредных привычек [31], профилактика зависимого поведения [32], первичная профилактика наркомании средствами физического воспитания [33], просвещение в вопросах правовой ответственности за правонарушения [34]. Зарубежные педагоги изучают влияние «климата» образовательных учреждений на формирование просоциального поведения подростков [35], разрабатывают различные модели профилактики девиаций [36].

Проведенный проблемно-ориентированный анализ российских и зарубежных работ по проблеме девиантного поведения подростков и молодежи позволил установить, что на исследовательском поле есть незаполненные «лакуны» научного знания. Эти лакуны связаны с недостаточно изученным *ценностным отношением* молодых людей к различным проявлениям отклоняющегося поведения. При этом известно, что именно индивидуальные ценности, основанные на отношениях к различным сторонам объективной реальности, детерминируют и направляют человеческое поведение. Учитывая это обстоятельство, а также то, что употребление и распространение психоактивных веществ, экстремистское поведение угрожают безопасности

страны, было предпринято эмпирическое исследование, направленное на восполнение недостающих аспектов обозначенной проблемы.

Целью статьи является экспериментальное изучение ценностного отношения обучающихся общеобразовательных школ и организаций среднего профессионального образования к зависимому и экстремистскому поведению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования послужили законы РФ, Указы Президента РФ, изучение которых позволило определиться основные направления государственной политики в области профилактики девиантного поведения подростков и молодежи. Для полноты картины предпринят анализ нормативных документов образования, в которых обозначены векторы деятельности по преодолению молодежных девиаций в рамках образовательных организаций. Обзор российских и зарубежных научных статей, монографий, диссертационных исследований предоставил данные о различных аспектах зависимого, противоправного поведения нового поколения, в том числе радикального, экстремистского и террористического. Теоретическими методами исследования выступили проблемно-ориентированный анализ, направленный на выделение актуальных аспектов, привлекающих внимание исследований; причинно-следственный анализ, в ходе которого устанавливались факторы, детерминирующие ненормативное поведение. Полученные данные систематизировались, интерпретировались, кластеризировались и обобщались.

В качестве эмпирического метода использовалось тестирование по авторским методикам, апробированным в течение трех лет в процессе пилотных исследований на выборке более 200 обучающихся общеобразовательных школ. Для настоящего исследования анкеты для обучающихся школ скорректированы с учетом реалий современной жизни, дополнительно разработана анкета для обучающихся организаций среднего профессионального образования.

Описание анкет эмпирического исследования. При разработке анкет выделен единый признак риска девиантного поведения подростков и молодежи, в качестве которого определена категория «отношение» как связующее звено между человеком и внешним миром. Ценностное отношение к различным объектам отражает их личностную значимость, проявляется в эмоциональном отношении и переживании, в поведенческой активности. Генетическая связь отношений и ценности позволяет оценить вероятность выбора решения в ситуации нравственного выбора. Вопросы анкет охватывают все аспекты ценностного отношения – мнения обучающихся, эмоциональное реагирование, выбор модели поведения, наблюдаемые проявления и включают несколько групп отношений, искажение которых может служить основой девиантного поведения. Первая группа вопросов касается отношения к курению и алкоголю, вторая – к употреблению и распространению наркотиков, третья – к правам приехавших в Россию людей другой национальности на труд, образование, сохранение национальных традиций, четвертая – к экстремистской

деятельности (изготовлению и распространению «фейков», порочащих Российскую армию и военнослужащих).

Исследование осуществлялось в общеобразовательных школах и организациях среднего профессионального образования городов и поселков Красноярского края. Общий объем выборки респондентов составил 1919 чел., в том числе обучающихся 7-9 кл. (930 чел.), 10-11 кл. (399 чел.), организаций СПО (590 чел.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обработка полученного массива данных была подвергнута процедуре кластеризации, в ходе которой производилось объединение однородных элементов, как сходных характеристик отношений у различных людей. Таких кластеров получилось три – отношение осознанного неприятия (недопустимое отношение к девиантному поведению), отношение принятия (допустимое отношение к девиантному поведению), отношение безразличия (равнодушное отношение к девиантному поведению).

Результаты изучения отношения респондентов к курению и употреблению алкоголя

На рисунках 1-3 приведены ответы на вопросы первой группы, отнесенные к кластеру «Осознанное неприятие девиантного поведения».

Вопрос 1. Как ты относишься к подросткам, молодым людям, курящим сигареты, курительные смеси, вейпы?

Вопрос 2. Как ты поступишь, если тебе предлагают курить сигареты, курительные смеси, вейпы?

Вопрос 3. Как ты относишься к подросткам, молодым людям, употребляющим пиво, вино, крепкий алкоголь?

Вопрос 4. Как ты поступишь, если тебе предлагают выпить пиво, вино, крепкий алкоголь?».

Как видно из данных рисунка 1, осознанное неприятие курящих (вопрос 1) выражено у почти половины обучающихся 7-9 классов, две трети подростков готовы отклонить предложение о курении (вопрос 2). Доля старшеклассников, считающих курение недопустимым, гораздо ниже (36%), но отказаться от предложения курить готовы 65%. У студентов техникумов отношение к курящим и недопустимость курения лично для себя уже гораздо ниже и колеблется в пределах 30-40%. Статистически значимого отличия отношения к алкоголю от отношения к курению не выявлено (вопросы 3 и 4). О решимости отказаться от предложения выпить алкоголь заявили 67% подростков, 43% старшеклассников, 39% студентов из организаций СПО.

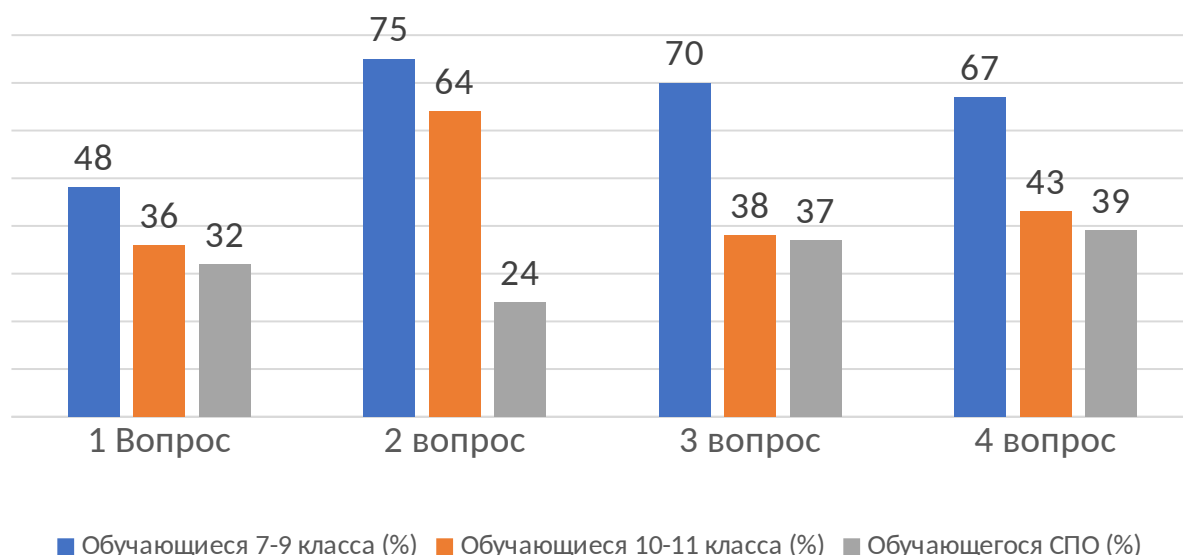

Рисунок 1. Процентная доля обучающихся, относящихся к курению, алкоголю как к недопустимому поведению.

Приведем примеры ответов респондентов, свидетельствующих об осознанном неприятии: «курить и выпивать очень вредно, лучше заниматься спортом», «курить уже не круто», «осуждаю курящих, пусть не курят в неположенных местах, в туалетах дышать нечем!», «таких нужно сразу ставить на учет в ПДН!», «я презираю пьяниц», «у меня отец пьет, это противно».

На рисунке 2 приведены данные, отнесенные к кластеру «Допустимое отношение к девиантному поведению».

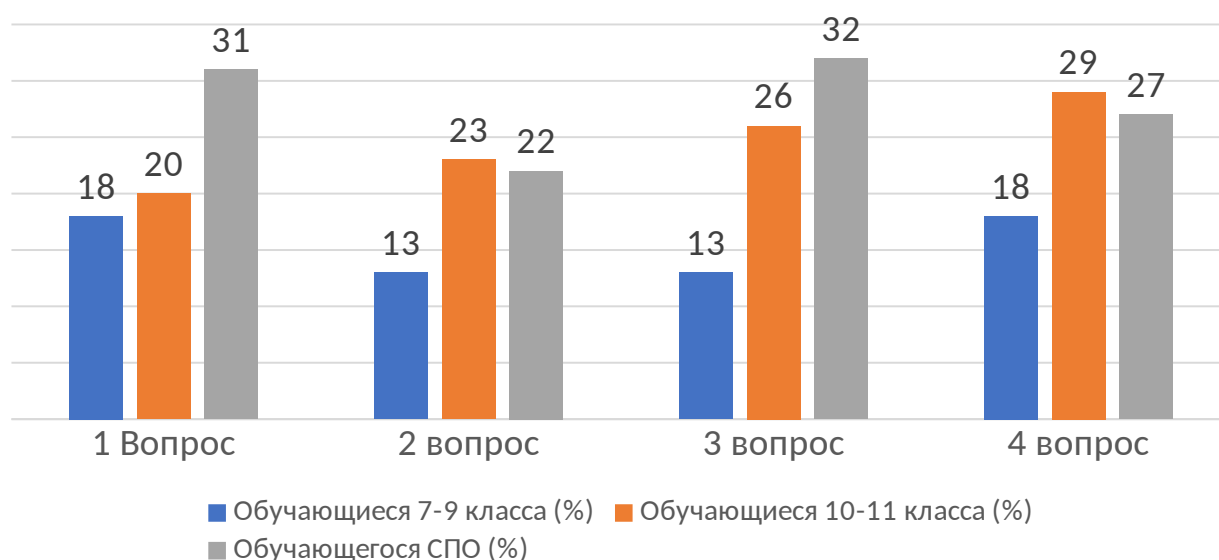

Рисунок 2. Процентная доля обучающихся, относящихся к курению, алкоголю как к допустимому поведению.

Диаграмма рисунка 2 показывает, что число респондентов, лояльных к курению и алкоголю растет с увеличением возраста, равно как и готовность к их употреблению. 13% подростков, 23% десятиклассников и 32% студентов техникумов готовы принять предложение о курении. Не откажутся от предложения употребить алкоголь 18%, 29%, 27% соответственно. При этом

часть опрошенных заявляют, что уже курят и выпивают. Опрошенные объясняют это тем, что *«мне нравится курить кальян, это не вредно»*, *«по праздникам можно выпить, если в меру»*, *«курение – это личное дело каждого»*, *«я не курю, но других не осуждаю»*.

На рисунке 3 отображены данные, отнесенные к кластеру «Равнодушное отношение к девиантному поведению».

Из рисунка видно, что доля обучающихся с равнодушным отношением к курящим и употребляющим алкоголь составляет четверть у подростков, почти половину у старшеклассников, треть у студентов. Примеры объяснений своего отношения: *«Если они это хотят делать пусть делают, сами себе здоровье губят»*, *«Если это касается моего друга, я попробую его остановить, остальные мне безразличны»*.

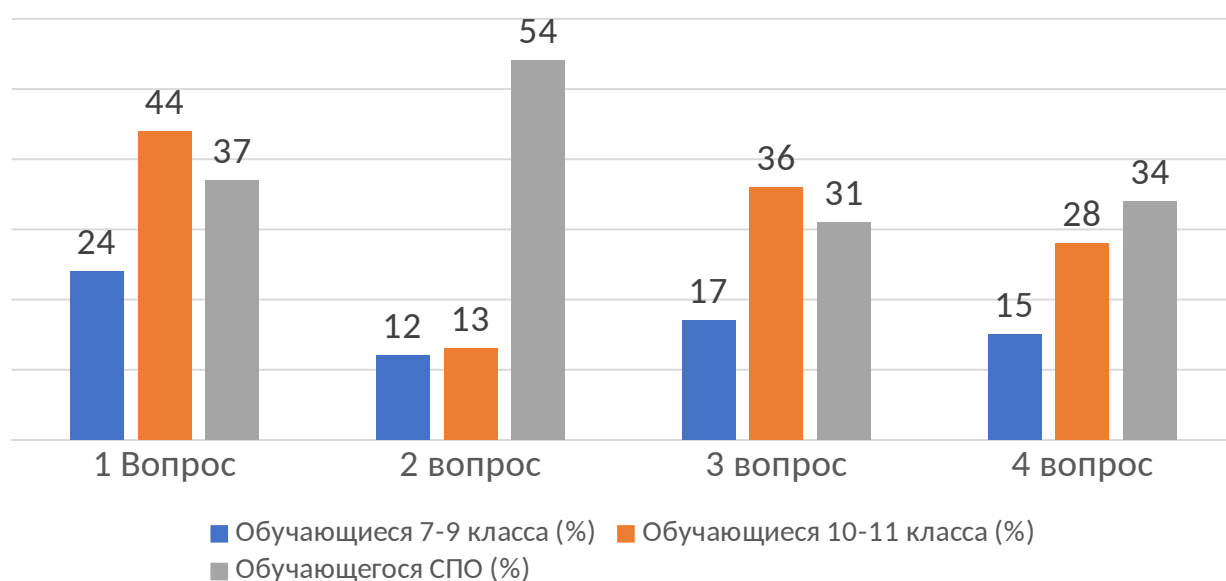

Рисунок 3. Процентная доля обучающихся, равнодушно относящихся к курению, употреблению алкоголя.

Каждый пятый подросток, каждый третий старшеклассник и студент заявляют о равнодушном отношении к предложениям о курении и выпивке со стороны сверстников и взрослых, поясняя, что *«Мне никто не предлагает»*, *«Меня это вообще не интересует»* (см. рис. 3).

Результаты изучения отношения респондентов к употреблению и распространению наркотиков

На диаграммах рисунков 4-6 приведены данные ответов на вопросы второй группы, отнесенные к кластеру «Осознанное неприятие девиантного поведения»:

Вопрос 1. Как ты относишься к людям, употребляющим наркотики?

Вопрос 2. Как ты относишься к распространителям наркотиков?

Как следует из данных рисунка 4, осознанное неприятие к употреблению наркотиков в равной степени проявляется у большинства респондентов всех трех возрастных групп (79% у подростков, 76% у старшеклассников, 70% у

студентов). Ответы респондентов показывают, что они понимают всю трагичность этой зависимости и необходимость оказания помощи: *«Конечно, я их не поддерживаю, но это тоже люди, их нужно лечить»*, *«Я не осуждаю, но мне жаль ребят, употребляющих психоактивные вещества, потому что вряд ли получится их оттуда вытащить»*. Опрошенные, ответы которых на вопрос 2 об отношении к распространителям попали в кластер «Осознанное неприятие девиантного поведения», в такой же степени осознают тяжесть вреда, который они причиняют людям: *«На самом деле, это очень страшно, что такое есть в стране»*, *«Люди, распространяющие наркотики, хоть и виноваты в появлении новых наркоманов, но скорее всего они вынуждены это делать потому, что их уже посадили на наркотик»*. *Я это осуждаю, понятно, что они делают не просто так, а ради заработка»*, *«Осуждаю очень сильно, считаю, что их нужно ловить и сажать надолго»*.

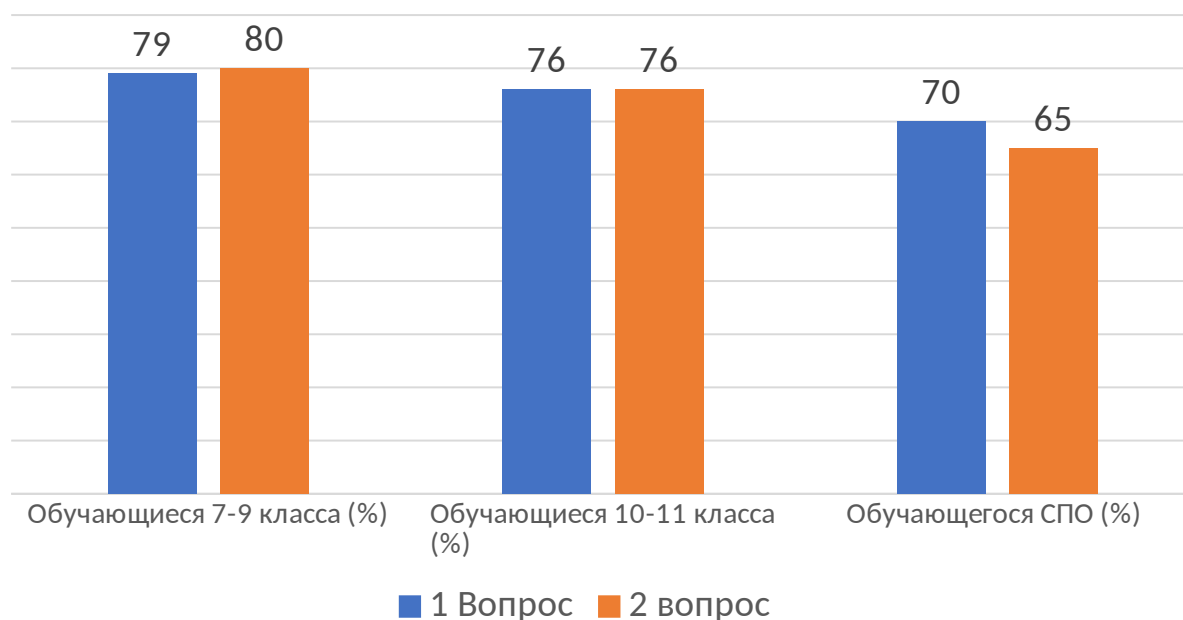

Рисунок 4. Процентная доля обучающихся, считающих употребление и распространение наркотиков недопустимым.

Встречались и очень резкие радикальные предложения: *«Таких надо сажать на пожизненное, они жить на свободе не должны, как и вообще жить»*.

Рисунок 5 иллюстрирует процент ответов, отнесенных к кластеру «Допустимое отношение к девиантному поведению».

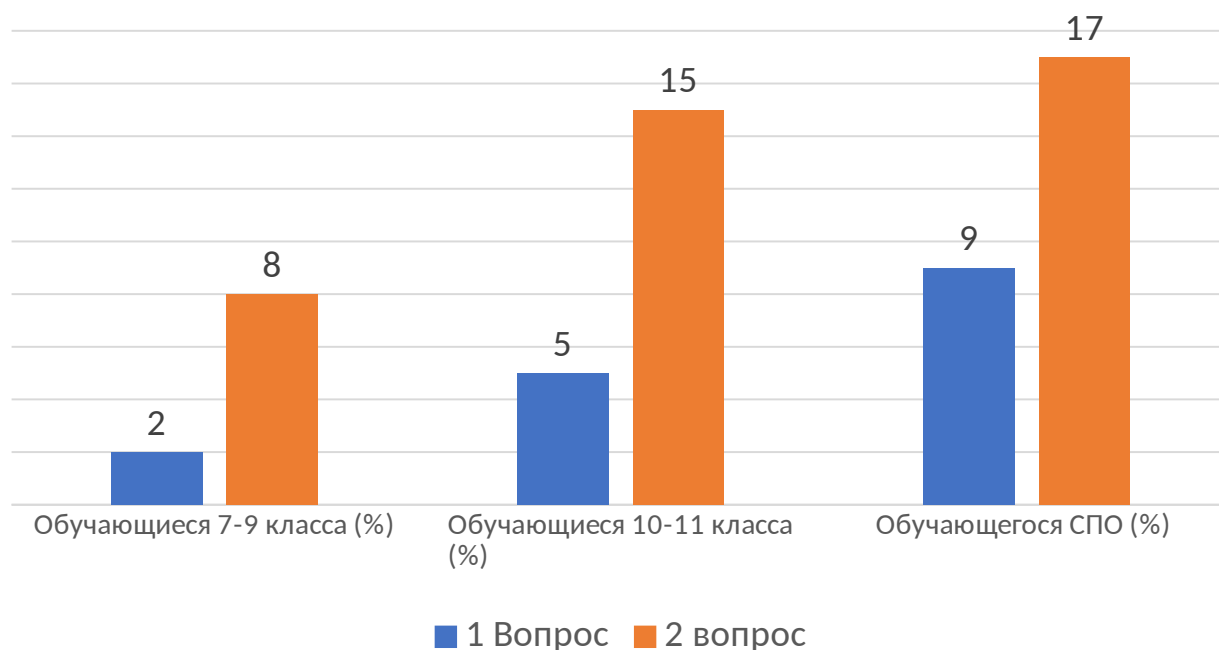

Рисунок 5. Процентная доля обучающихся, считающих употребление и распространение наркотиков допустимым.

Из данных рисунка 5 можно заключить, что только небольшая часть респондентов всех трех групп считают употребление наркотиков допустимым поведением (2% подростков, 5% старшеклассников, 9% студентов техникумов). Однако вызывают тревогу данные о лояльном отношении к распространителям: почти каждый десятый подросток, каждый шестой старшеклассник, каждый пятый студент оправдывают деятельность по распространению, объясняя это тем, что *«Мало ли что тебе предлагают, не хочешь – не бери»*, *«Неизвестно, какая ситуация, может очень деньги нужны»*, *«Такие же продавцы, они не виноваты»*, *«Все зависит от обстоятельств, в которых находится человек»*.

Диаграмма рисунка 6 демонстрирует процент ответов, попавших в кластер «Равнодушное отношение к девиантному поведению».

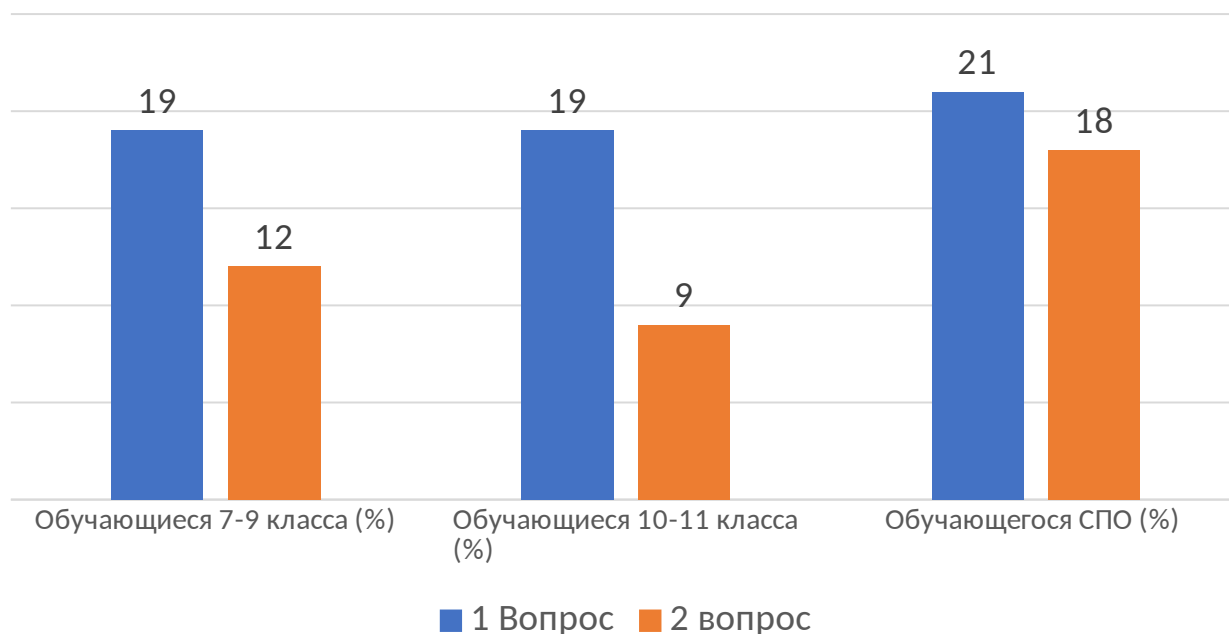

Рисунок 6. Процентная доля обучающихся, равнодушных к употреблению и распространению наркотиков.

Из данных рисунка 6 видно, что примерно пятая часть опрошенных всех возрастных групп индифферентны к употреблению наркотиков по причинам: *«Ничего об этом не хочу знать, эти люди мне непонятны», «У меня нет таких знакомых», «Не из моей жизни», «У меня другие интересы»*. Равнодушие к распространителям зафиксировано у 12% подростков, 9% старшеклассников, 18% студентов техникумов. Цифровое выражение равнодушного отношения на первый взгляд представляется незначительным, но в реальности это люди, мнения которых находятся между «одобряю» и «не одобряю». Их позиция может в любой момент сместиться к «не одобряю», что желательно, или к позиции «одобряю», что неприемлемо.

Результаты изучения отношения респондентов к людям другой национальности

Вопросы данной группы направлены на выявление отношения к мигрантам и их детям, приехавшим в Россию из других стран на работу или обучение. Как правило, они испытывают социокультурные трудности, связанные с плохим владением русским языком, незнанием традиций и законов страны. На рисунках 7-9 приведены мнения респондентов по следующим вопросам:

Вопрос 1. Должны ли приезжающие в Россию люди другой национальности иметь равные с россиянами права на труд и образование?

Вопрос 2. Должны ли приезжающие в Россию люди другой национальности иметь права на сохранение своих традиций?

На рисунке 7 отображены результаты, отнесенные к кластеру «Осознанное неприятие девиантного поведения». Как видно из диаграммы рисунка 7 наиболее демократическое отношение к правам мигрантов на труд, образование

и сохранение своих традиций проявили подростки 7-9 классов, в численном выражении это почти две трети опрошенных. Показатели несколько снижены у обучающихся 10-11 классов, и значительно отличаются у молодых людей организаций СПО, составляя примерно половину опрошенных. Респонденты считают, что *«Неважно какой национальности человек, главное, чтобы он владел хорошими качествами»*, *«Мне все равно, из какой страны они приехали, если хотят трудиться честно»*, *«Нельзя осуждать культурные традиции друг людей, если они не принижают людей других национальностей»*, *«Конечно, пусть трудятся и учатся, если не нарушают законы»*.

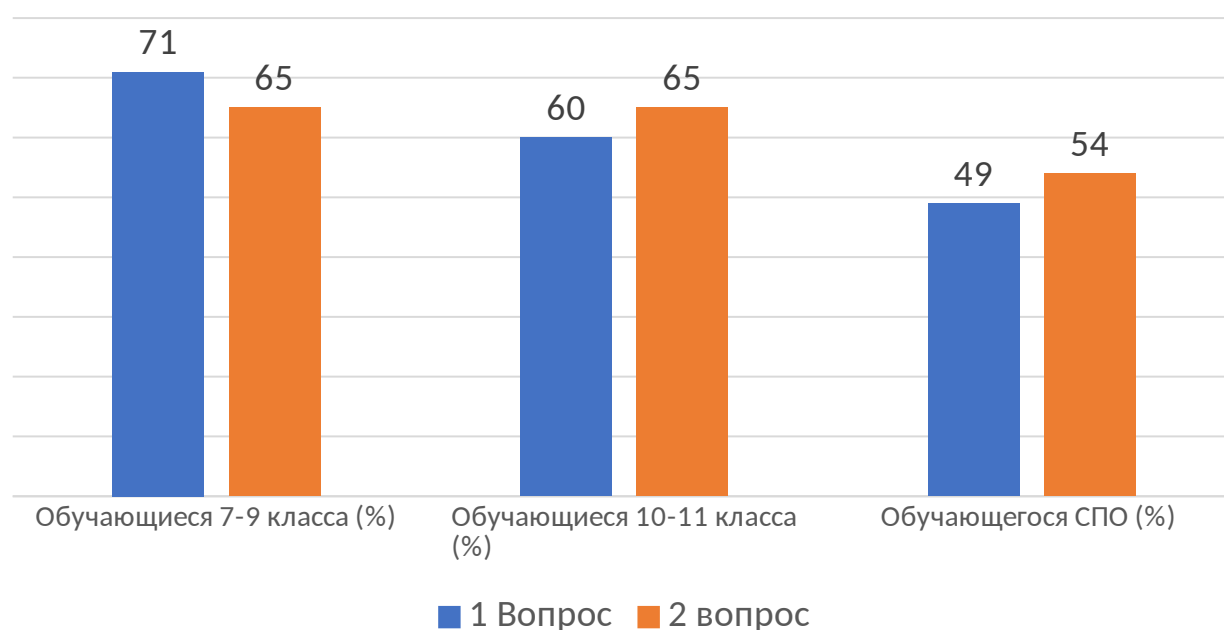

Рисунок 7. Процентная доля обучающихся, признающих равенство прав приезжающих в Россию людей другой национальности на труд и образование.

Отмечая достаточно здоровое и демократичное отношение к правам и традициям людей другой национальности, необходимо привести и другие данные, попавшие в кластер «Допустимое отношение к девиантному поведению» указывающие на неприятие прав и свобод приезжих мигрантов (см. рис. 8).

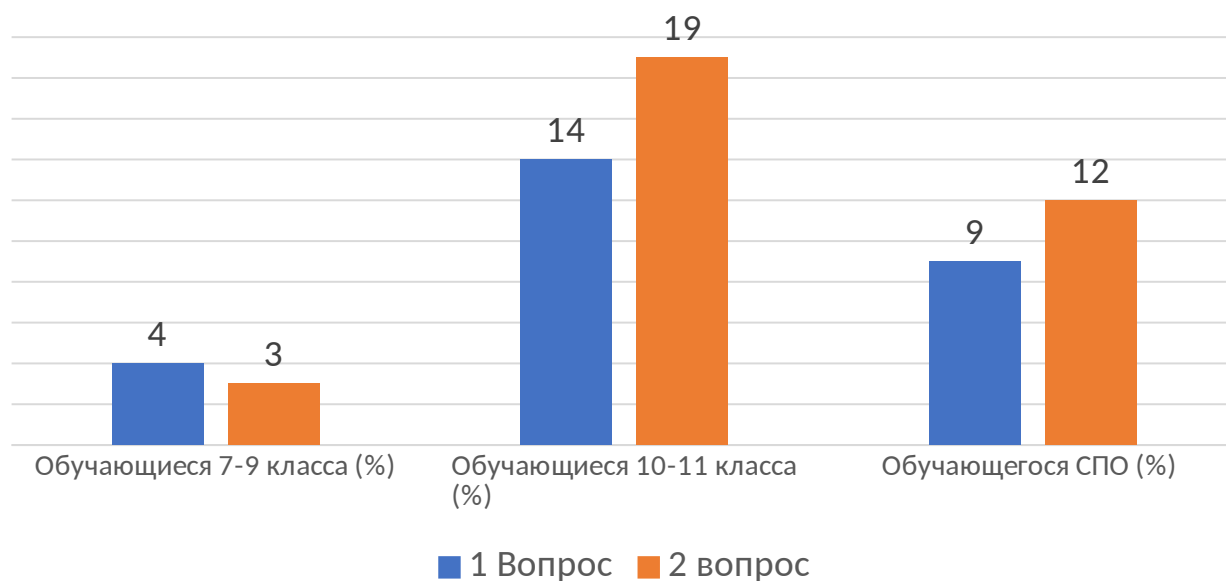

Рисунок 8. Процентная доля обучающихся, не признающих равенство прав приезжающих в Россию людей другой национальности на труд и образование.

Как видно из рисунка 8, лишь небольшое число подростков 7-9 классов не признают за приезжими равные права на труд, образование и сохранение своих традиций (4% и 3% соответственно). У юношей и девушек старших классов эти показатели достигают пика (14% и 19% соответственно), и снижаются у студенческой молодежи (9% и 12%). В качестве обоснования своего отношения респонденты указывают «Они занимают рабочие места россиян», «Им дают бюджетные места в университетах, а они потом уезжают», «Среди мигрантов много преступников», «Если они нарушают наши традиции, можно осуждать и их», «Мне кажется, что мигранты используют нас в своих корыстных целях».

В кластере «Равнодушное отношение к девиантному поведению» оказались ответы довольно значительного числа респондентов (см. рис. 9).

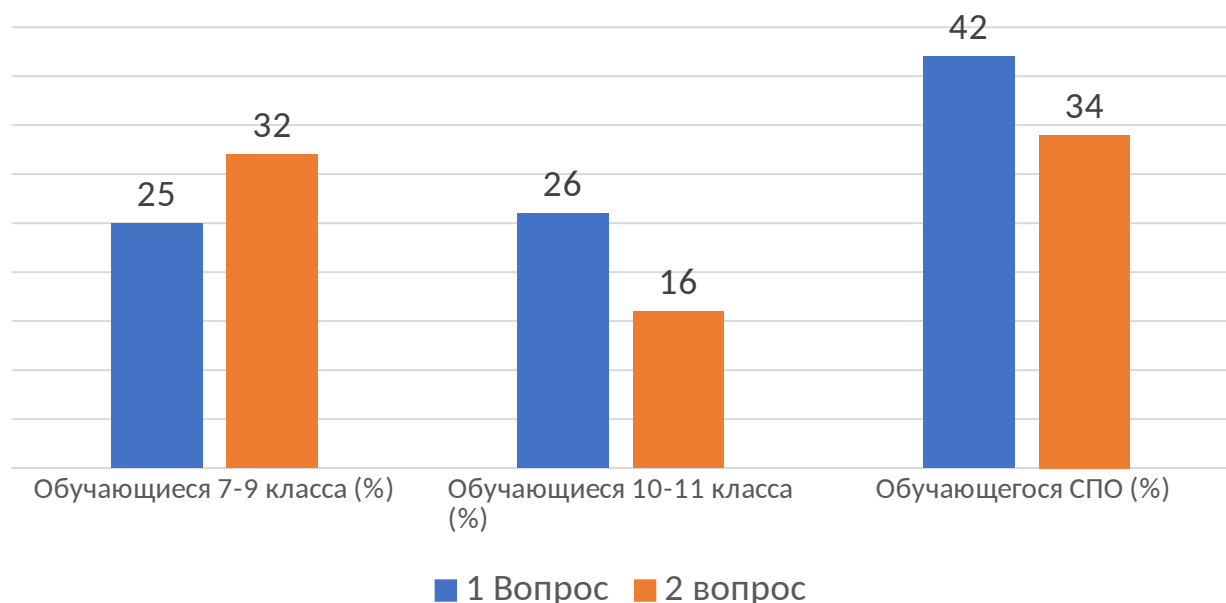

Рисунок 9. Процентная доля обучающихся, равнодушных к правам на труд и образование приезжающих в Россию людей другой национальности.

Из диаграммы рисунка 9 видно, что каждый четвертый подросток и старшеклассник индифферентны к проблемам трудоустройства и образования, сохранению национальных традиций мигрантов в нашей стране, объясняя это тем, что *«У меня нет таких одноклассников», «Я не знаю ни одного мигранта близко», «Отношусь нейтрально», «Не вижу никаких проблем, весь мир переезжает из страны в страну»*. Выявленные данные представляют достаточно значительный процент равнодушного отношения респондентов к правам и традициям приезжающих мигрантов, что требует углубленного анализа в связи с борьбой России за многополярный мир и усиления иммиграционных процессов.

Результаты изучения отношения респондентов к к экстремистской деятельности

На рисунках 10-12 приведены ответы респондентов на вопросы четвертой группы, связанной с отношением к защитникам Родины, на искажении которого базируется стремление к экстремистской деятельности, направленной на нарушение целостности Российской Федерации:

Вопрос 1. Как ты относишься к авторам сообщений и роликов, порочащих честь и достоинство Российской армии и флота?

Вопрос 2. Как ты относишься к людям, делающим в социальных сетях перепост сообщений и роликов, порочащих честь и достоинство Российской армии и флота?

Вопрос 3. Как ты относишься к утверждению, что уголовное наказание – это «пятно» на всю жизнь (не отражен на диаграмме).

На рисунке 10 приведены ответы респондентов кластера ««Осознанное неприятие девиантного поведения» из которых отчетливо видно, что большая

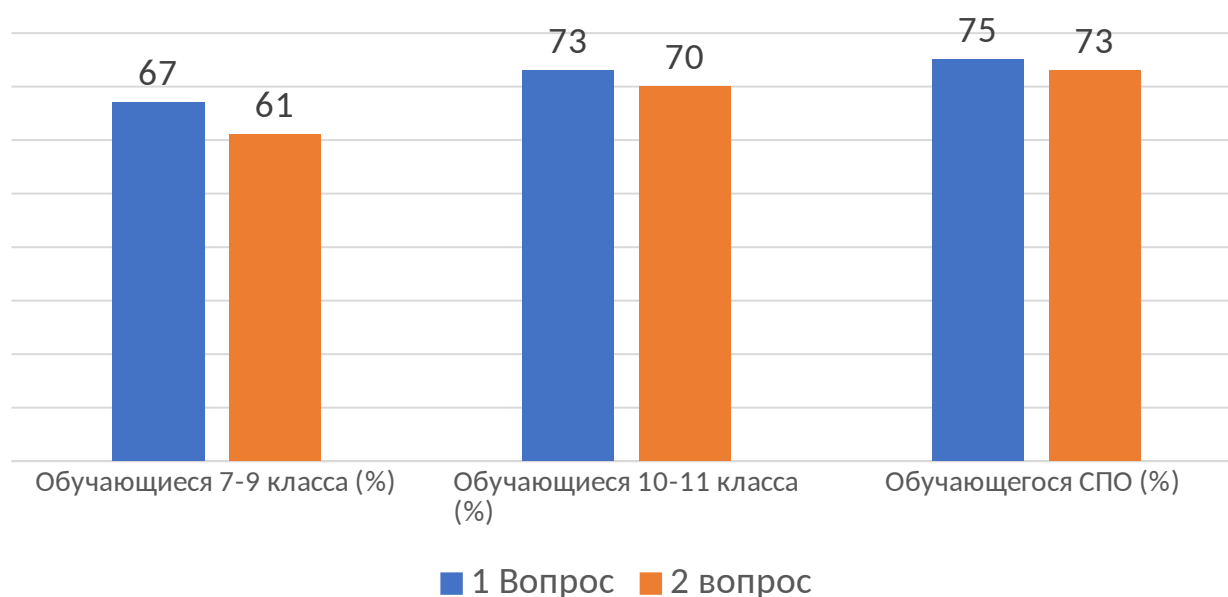

Рисунок 10. Процентная доля обучающихся, не одобряющих размещение и перепосты роликов, порочащих честь и достоинство Российской армии и флота.

часть респондентов всех трех групп осуждает авторов размещаемых в сети сообщений и видео, порочащих честь и достоинство Российской армии и флота, а также их перепосты: *«Не очень приятно такое читать»*, *«Это предатели Родины»*, *«Пишут те, кто ни во что не верит»*, *«На таких людей нельзя полагаться, они всегда подведут»*. Безусловно, данные этого кластера свидетельствуют о здоровом патриотизме у большей части подростков и молодежи. Согласие с мнением, что «уголовное наказание – это пятно на всю жизнь» выразили две трети респондентов всех трех групп.

Однако, зафиксированы и другие мнения, свидетельствующие о положительном отношении к экстремистской деятельности, что укладывается в кластер «Допустимое отношение к девиантному поведению» (см. рис. 11).

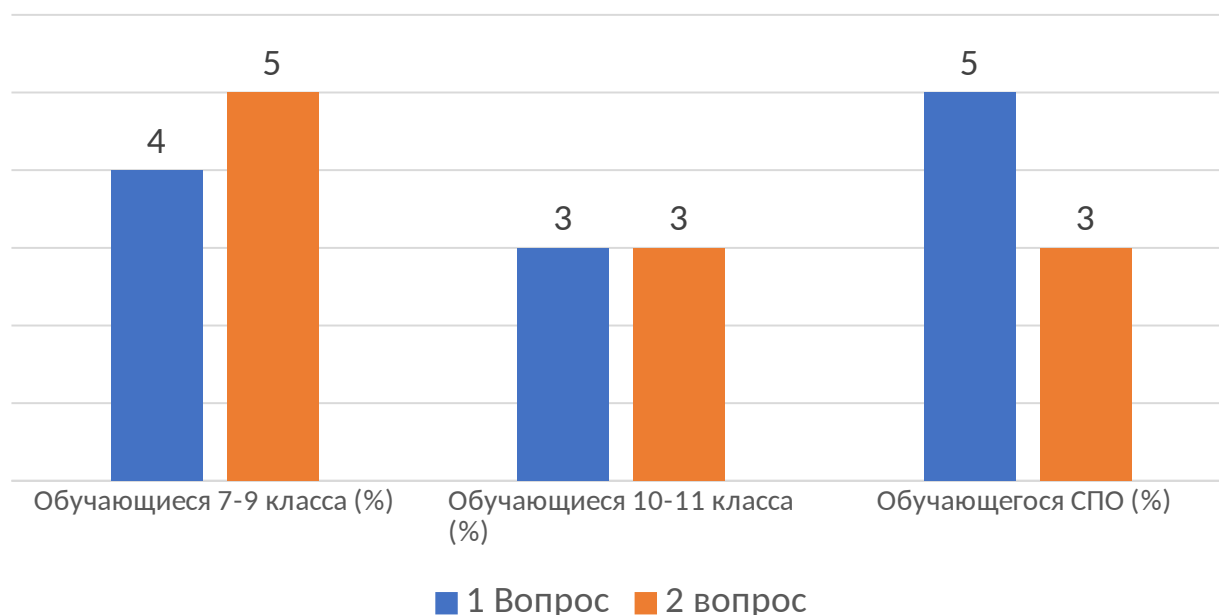
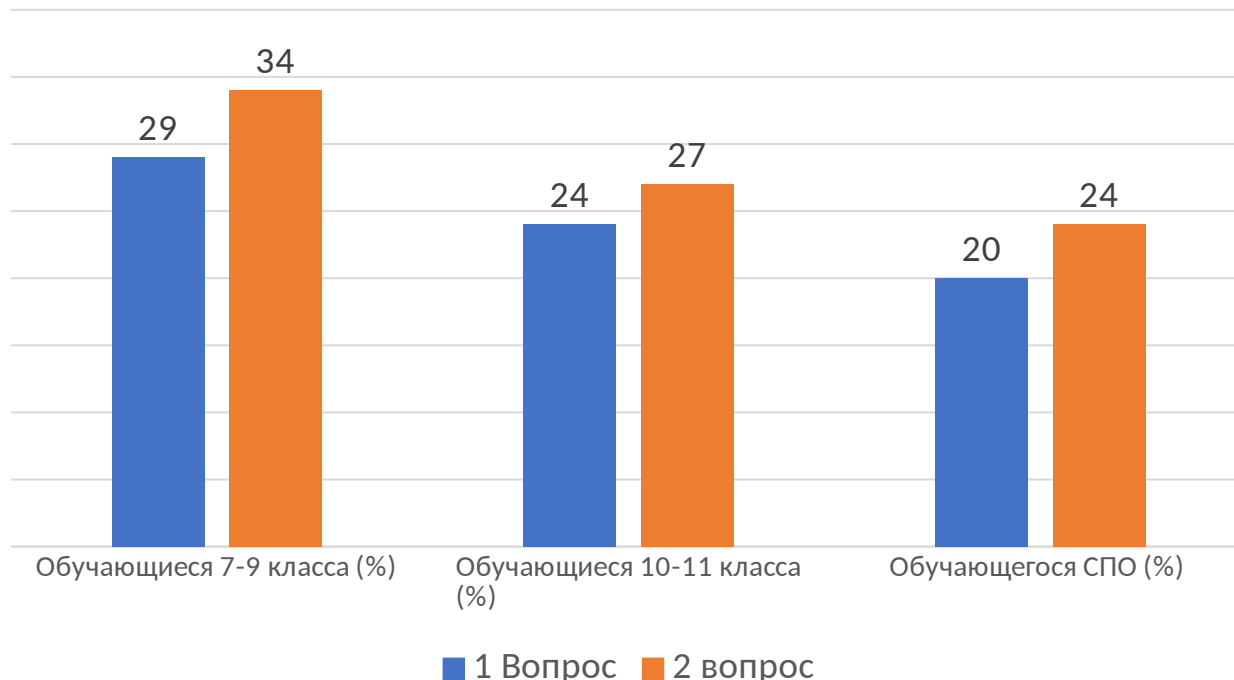

Рисунок 11. Процентная доля обучающихся, одобряющих размещение и перепосты роликов, порочащих честь и достоинство Российской армии и флота.

Из диаграммы рисунка 11 следует, что лишь незначительное число подростков, старшеклассников, студентов техникумов одобряют размещение и перепост роликов, порочащих честь и достоинство Российской армии и флота (4%-5%, 3 % -3%, 5%-3% соответственно). Примеры аргументации такого отношения: *«Должна быть свобода слова»*, *«Они не порочат, а критикуют»*, *«Бывает интересно почитать или посмотреть»*. Не более 5% опрошенных считают, что уголовное наказание – это пятно на всю жизнь, мотивируя это тем, что «Судимость может быть погашена», «Люди могут ошибаться, особенно в юности» и др.

В кластере «Равнодушное отношение» по данной группе вопросов представлено значительное число респондентов всех трех групп. Примерно каждый третий подросток, каждый четвертый старшеклассник и каждый пятый студент не проявляют интереса к размещению постов экстремистского

содержания (см. рис. 13). Их отношение раскрывается в мнениях *«Никогда не читаю и не пересылаю, мне не интересно»*, *«Никаким роликам не верю»*, *«Знаю, что это могут быть фейки искусственного интеллекта, поэтому не читаю»*. Не выразили своего отношения к мнению о том, что уголовное наказание – это пятно на всю жизнь, примерно 20% опрошенных, объясняя тем, что *«Я ничего об этом не знаю»*, *«Не понимаю вопроса»* и др.

Интерпретация равнодушного отношения респондентов к изготовлению и размещению «фейков» также может быть двоякой. С одной стороны, хорошо, что достаточно большое количество представителей нового поколения не заражены вирусом экстремизма, с другой – равнодушие может смениться как отрицанием, так и одобрением.

Полученные данные обработаны методом кластеризации, в ходе которой выделены три кластера отношений к девиантному поведению: одобряющее, отвергающее, равнодушное (таблица 1).

Таблица 1

Кластеризация данных об отношении обучающихся общеобразовательных школ и техникумов к девиантному поведению

Кластер отношения	Отношение к курению, употреблению алкоголя			Отношение к употреблению и распространению наркотиков			Отношение к правам мигрантов на труд и образование в России			Отношение к проявлениям экстремистского поведения		
	7-9 классы	10-11 классы	Техникумы	7-9 классы	10-11 классы	Техникумы	7-9 классы	10-11 классы	Техникумы	7-9 классы	10-11 классы	Техникумы
Отвергающее (недопустимое поведение)	65%	45%	33%	79%	76 %	67%	4%	17%	10%	64%	72%	74%
Одобрительное (допустимое поведение)	19%	25%	28%	5%	10%	20%	68%	63%	52%	5%	3%	4%
Равнодушное (отношение не сформировано)	16%	30%	39%	16%	14%	20%	28%	20%	38%	31%	25%	22%

Систематизированные данные таблицы 1 содержат сведения об отношении подростков и молодежи к различным формам девиантного поведения и имеют научную новизну, поскольку не исследовались ранее. Они свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства опрошенных подростков и молодежи проявляется здоровое отношение отвержения экстремистской деятельности как недопустимого поведения (64-74%). Большинство опрошенных признают равенство прав мигрантов с правами россиян на труд и образование (52-68%). Значительное число подростков и молодежи не одобряют употребление и распространение наркотиков (67-79%).) Зафиксировано более лояльное отношение к курению и приему алкоголя, отрицательное отношение к которым сформировано менее чем у половины обучающихся 10-11 классов и у трети студентов техникумов.

Отношение принятия как допустимого девиантного поведения установлено к курению и приему алкоголя (19-28%), к употреблению и распространению наркотиков (5-20%). Не признают равные с россиянами права мигрантов на труд и образование от 4 до 17% обучающихся. Одобряющее отношение к экстремистскому поведению установлено лишь у 3-5% респондентов.

Научный интерес представляет анализ показателя «равнодушное отношение к девиантному поведению», означающий, что его носители не имеют определенного мнения и позиции и находятся в зоне риска вовлечения в различные формы зависимого и противоправного поведения. Процент «не определившихся» с отношением к курению и приему алкоголя составляет 16-39%, к употреблению и распространению наркотиков – 14-20%. Статистически значимы количественные данные об индифферентном отношении к правам мигрантов на труд и образование (28-38%), к экстремистской деятельности (22-31%).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные экспериментальные данные об отношении к курению и употреблению алкоголя показывают достаточно лояльное отношение подростков и молодежи, что согласуется с выявленной тенденцией увеличения их распространения в молодежной среде [3, с. 74]. Мы разделяем мнение о том, что информирование о вреде наркотиков является достаточно эффективной стратегией ранней профилактики несовершеннолетних [10], но лишь в отношении подростков и молодежи с положительным и равнодушным к ним отношением. По мнению авторов, респонденты с устойчивым негативным отношением к употреблению наркотиков могут сами стать акторами активной профилактики.

Результаты исследования в некоторой степени опровергают точку зрения о том, что основными патогенными факторами зависимого поведения являются

неблагополучие в семье [12], наличие определенных личностных черт [21], низкий уровень образования[23]. В настоящем исследовании такой взаимосвязи не выявлено, так как среди носителей положительного отношения к химической зависимости было немало успешных в учебе и спорте подростков из вполне благополучных семей. Эта информация является основанием для смещения ракурса рассмотрения риска девиантного поведения и поиска новых его факторов.

Авторы работы разделяют точку зрения ученых об эффективности сложившихся в российской науке традициях профилактики противоправного, в том числе экстремистского поведения, основанных на взаимодействии семьи и школы [30], просвещении в вопросах правовой ответственности за правонарушения [34], включении обучающихся в различных формы просоциального поведения. Однако, следует подчеркнуть, что в большинстве случаев работа проводится с подростками, уже находящимися в конфликте с законом. Предлагаемая в работе стратегия изучения не проявлений, а отношения к девиантному поведению, позволяет зафиксировать ранние стадии его формирования. Такой подход в корне меняет выбор стратегических направлений деятельности, и позволяет индивидуализировать профилактику и коррекцию для групп подростков и молодежи с разным типом отношений к зависимому и экстремистскому поведению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических аспектов проблемы девиантного поведения подростков и молодежи показало, что достаточно изученными его областями являются проявления различных форм зависимостей у подростков и молодежи, микро, мезо-факторов его детерминации, в числе которых дезадаптационные процессы российского общества, «запускающие» девиантное поведение молодежи и их личностная предрасположенность. Сопоставление изученных и неисследованных сторон проблемы показало, что наименее изученным следует признать *отношения* подростков и молодежи к проявлениям различных форм девиантного поведения – противоправного и зависимого, что послужило основанием выбора темы исследования.

Экспериментальное изучение проявления отношений подростков и молодежи, кластеризация полученных данных предоставляет новые научные факты о ценностном отношении к различным аспектам отклоняющегося поведения. Практическая значимость заключается в том, что вместо традиционной дифференциации подростков группы риска по возрасту, можно использовать кластеризацию по их отношению к девиациям. Это позволит индивидуализировать и объективировать отбор содержания, форм, методов профилактических и коррекционных мероприятий. Например, для обучающихся с отношением неприятия девиантного поведения можно использовать стратегии просветительской деятельности, в которой они как убежденные его противники, будут работать со сверстниками группы риска. Обучающимся с отношением принятия девиаций необходимы стратегии психолого-педагогической коррекции и педагогической поддержки. Представителей категории «равнодушных» нужно включать в мероприятия, которые помогут им самоопределиться, например, в волонтерскую деятельность по оказанию помощи сверстникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации по причине отклоняющегося поведения.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено по проекту «Концепция и кластерная модель профилактики и коррекции девиантного поведения подростков и молодежи на основе междисциплинарного подхода», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания № 073-00048-25-03.